

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Лункина Романа Николаевича «Роль христианских церквей Европы в разрешении социально-политических кризисов», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Актуальность диссертации Лункина Р.Н. обусловлена текущими политологическими дискуссиями в контексте так называемого "постсекулярного" характера современного общества¹. Можно привести в пример растущее число научных публикаций, посвященных гуманитарной деятельности религиозных организаций в зонах конфликтов и катастроф, а также роли христианских организаций в разрешении различных социальных проблем (бедность, миграция, обеспечение прав женщин и т.д.). Исследователи обсуждают неожиданное «возвращение» религиозных организаций на социально-политическую арену в европейских обществах, которые считались давно и безнадежно секуляризованными. Диссертационная работа Р.Н.Лункина вносит существенный вклад в осмысление новой роли религиозных организаций современной политической наукой.

Актуальность работе придает тот факт, что автор предлагает в процессе политологического анализа «абстрагироваться от тематики церковно-государственных отношений» (с. 34), обратив внимание на «параметры участия церквей в политическом процессе и степень влияния в конкретной политической ситуации» (с. 37). Следуя за Бурдые, автор настаивает, что влияние церкви (в широком понимании термина) следует оценивать не по количеству людей, отмечающих религиозные праздники, а по числу акторов, чье социальное существование зависит от церкви (с. 48). При всей обоснованности, даже очевидности, данного подхода, в российских исследованиях сохраняется тенденция

¹ См.: Бергер П. Фальсифицированная секуляризация \ Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 8-20; Узланер Д. Картография постсекулярного // Отечественные записки. 2013. № 1. <http://www.strana-oz.ru/2013/1/kartografiya-postsekulyarnogo>.

опираться на социологические данные о посещаемости храмов как на показатель, позволяющий оценить влияние религиозных организаций. Между тем, очевидно, что, даже в условиях сокращения коллективных организованных способов религиозной практики, религия продолжает оказывать опосредованное влияние на общественную жизнь и политику. Например, современный способ социального обеспечения - через посредство «обезличенной» государственной системы пособий - можно и нужно возвести к христианскому принципу солидарности, когда «правая рука не знает, что делает левая», то есть друг другу помогают незнакомые люди. В свете описанного подхода религиозные организации, разумеется, сохраняют свое влияние, хотя их общественная и политическая роль меняется.

Диссертант, вырабатывая новый подход к выявлению роли и функций религиозных организаций в постсекулярном обществе, вводит понятие «гражданская религиозность», которая, по мнению Р.Н.Лункина, напрямую не связана с миссионерством и воцерковлением человека, вообще с религиозностью в строгом церковном понимании (с. 398). Диссертант предлагает сфокусироваться на процессе формирования вокруг церквей «сетевой гражданской религиозности, которая стала новой формой миссии и социального развития религиозных институтов» (с. 405).

Предложенный подход представляется перспективным, так как позволяет уйти от надуманного противоречия между религиозными институтами, которые предположительно являются авторитарными, и демократической системой. Практика показывает - этому уделено существенное место в диссертации - что религиозные организации способны успешно функционировать в демократической среде. По формулировке автора, «активные граждане и институты, воспитанные этой средой, защищают религиозные нормы и интересы церквей, противопоставляя их «либеральной идеологии», но не демократии» (с. 406). В то же время, нельзя не согласиться с мыслью диссертанта о невозможности дать однозначный ответ на вопрос: идет ли речь о профанизации религии в пространстве демократии или о наполнении демократии мистико-сотеариологическим содержанием (с. 73-74). Вопросы, затронутые в работе, несомненно, носят для современной политологии фундаментальный характер.

Достоверность и обоснованность выводов диссертации обусловлены тем, что автор приводит в поддержку своих теоретических положений огромный массив эмпирического материала, включая документы, материалы СМИ, статистико-социологические данные, многочисленные интервью и полевые заметки, собранные лично автором во время многолетних полевых исследований в различных регионах России и разных религиозных сообществах. Автор активно пользуется методом *thick description* (насыщенного описания), чтобы продемонстрировать объемы социально полезной деятельности религиозных организаций и их вклад в разрешение современных общественных кризисов.

Работа Р.Н.Лункина характеризуется новизной и оригинальностью. Хотелось бы перечислить основные новые научные результаты, демонстрирующие личный вклад автора диссертации в политологию:

- Несмотря на внешнюю секулярность европейских обществ с точки зрения традиционных критериев религиозности, автор приходит к выводу о происходящей в современном европейском обществе (а также в странах постсоветского пространства) «новейшей религиозной мобилизации» (с. 134), под которой подразумевает участие религиозных институтов в гражданском активизме, что становится залогом сохранения ведущей роли церквей в обществе и защиты их интересов и базовых ценностей (с. 63). Гражданский активизм автор связывает с участием религиозных объединений в разрешении социально-политических кризисов (с. 258). Р.Н.Лункин делает обоснованный вывод, что христианские церкви сумели преодолеть секулярные запреты и стали играть роль общественных движений, которые «не только лоббируют свои интересы в органах власти, но и становятся посредниками в разрешении социально-политических проблем» (с. 401).

- Автор приходит к выводу, что религиозный фундаментализм, как христианский, так и исламский, «является признаком жизненности и европейской религиозности, и европейской культуры в целом», так как, с одной стороны, наличие фундаментализма отражает недовольство секулярно-либеральной идеологией в Евросоюзе» (с. 400), а с другой стороны, происходит внутренняя консолидация христианских конфессий, в которых появляются консервативные группы и движения (с. 401).

- Автор проводит разграничительную линию между европейским правым популизмом, который прикрывается христианской терминологией, и позицией церквей, не поддавшихся на популистские лозунги сохранения идентичности и традиции, и не допустивших маргинализации своей позиции в обществе (с. 220). При этом автор делает вывод, что церкви использовали популистскую волну, чтобы укрепить собственную позицию и заявить о праве христиан публично выражать свои предпочтения и принципы (с. 218).

- Автор обосновывает исключительную важность участия европейских церквей в разрешении миграционного кризиса не только с точки зрения их социальной полезности и способности к мобилизации граждан (с. 221), но и с учетом того что «миграционный кризис повысил роль церквей в гражданском обществе, позволил им более жестко критиковать национальные правительства за популизм и национализм и фактически положил конец секуляризму европейской политики» (с. 234).

- Диссертант делает вывод, что социальное служение изменило жизнь церквей на постсоветском пространстве (с. 404) вследствие формирования вокруг них «сетевой гражданской религиозности, которая стала новой формой миссии и социального развития религиозных институтов» (с. 244). Автор демонстрирует, в частности, что социально-гражданская активность способствовала «кристаллизации социально-политической позиции Русской Православной Церкви, основанной на защите собственных церковных интересов» (с. 311), а также, что ее политическое мировоззрение развивается в том же направлении, что у церквей стран Евросоюза (с. 405) - тем самым опровергая популярный тезис об уникальности церковно-общественной ситуации на постсоветском пространстве.

- Автор приходит к выводу, что основной проблемой православного волонтерства является нехватка мотивированных людей, поскольку граждански активных прихожан и общин немного, а уровень солидарности в российском обществе невысок (с. 261).

- Автор обосновывает, что в ходе российско-украинского кризиса выявилась способность Русской Православной Церкви к самоорганизации и масштабным социальным проектам, а также ее готовность проводить независимую внешнюю

политику, не совпадающую с официальной линией российского руководства (с. 285).

Теоретическая значимость диссертации Р.Н.Лункина заключается в том, что разработанные им подходы могут быть использованы другими исследователями роли религиозных организаций в жизни современного общества. В первую очередь, речь о методологической инновации, предложенной автором для исследования политической роли религиозных организаций в условиях секулярной демократии – обращении к сфере «религиозно окрашенного гражданского активизма» (с. 398). Автор обосновывает, что социальное служение является ключом к пониманию роли христианства в процессах демократизации (с. 65) и эта концептуальная рамка полезна для всех исследователей. Методологически полезным также следует признать обращение диссертанта к теме приходской общины, в которой он видит опору «социального православия» (с. 113).

Практическая значимость работы заключается в возможности, опираясь на выводы диссертации, изменить отношения церкви и общества, позволить «людям, скептически настроенным по отношению к православию и к РПЦ, увидеть тот «образ христиан и христианской общины», открытой и милосердной, о которой люди читали в Евангелии» (с. 405). Это, несомненно, значимо для российского общества и государства, формирующего свою религиозную политику. Диссертацию Р.Н.Лункина также можно использовать как учебное пособие в преподавании различных курсов по религиозным аспектам политики.

Вместе с тем, в ходе анализа диссертации был выявлен ряд недостатков, о которых подробно рассказывается ниже.

Создается впечатление, что в работе нет четкого определения понятия «политизации». Автором описана «парабола политизации» - развитие от прихода-А, т.е. сплоченной богослужением приходской общины - к приходу-В – «приходу нового типа, вокруг которого существует масса социальных и культурных инициатив» (с. 75-76). Вероятно, автор использует веберовское определение политики, подразумевая под политизацией «стремление церковных структур стать частью публичной политики и оказывать на нее влияние» (с. 405), хотя ссылки на Макса Вебера в работе нет, но есть ссылка на Карла Шмитта, у которого совершенно иной подход к «понятию политического».

Неясно, почему автор не опирается на концепцию «общественных религий» (public religions) Х. Казановы, которая представляется близкой его собственному пониманию роли церквей в демократическом обществе (автор знаком с работой Казановы, она имеется в библиографическом списке). Если, по какой-то причине, автор сознательно принял решение не пользоваться теорией Казановы, данная позиция нуждается в объяснении, поскольку параллели бросаются в глаза.

Автор утверждает, что существует «политология религии – политологическая дисциплина, изучающая влияние религиозных институтов как активных акторов гражданского общества» (с. 35), однако это, к сожалению, далеко от действительности. Говорить о наличии такой дисциплины преждевременно, так как понятие «политология религии» пока используется только в качестве названия журнала на сербском языке *Политикологија религије*. Как правило, в университетах используется описательное обозначение типа «религия и политика».

Заголовок параграфа 3.2. «Участие церквей в разрешении кризиса европейской интеграции» представляется неудачным, представляя резкий контраст со вполне понятным заглавием параграфа 3.3. «Роль церквей в разрешении миграционного кризиса». Непонятно содержание кризиса европейской интеграции, его хронологические границы и т.д. Из текста можно увидеть, что позиции разных церквей по вопросу евроинтеграции были разными в разное время, но внутренняя логика изменения этих позиций остается непроясненной. Нуждается в дополнительном пояснении тезис, что кризис европейской идентичности привел к «актуализации христианских корней Европы» (с. 402).

Нельзя согласиться с автором, что «в России пока нет своих аналогов общественных движений с широкими целями, а не просто благотворительных, таких как католические мирянские движения, которые ратуют за общинные ценности и христианскую проповедь различным слоям общества» (с. 272). Таких движений немного, но они существуют, некоторую информацию о них можно найти в моих публикациях².

² См., например: Митрофанова А.В. Социальная работа православных некоммерческих организаций: направления, цели, типология // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. Москва. 2013. № 1. С. 32-43.

Не соответствует действительности сделанное в работе утверждение, что «Русская Православная Церковь объявляла о своих намерениях начать работу среди мигрантов, проводить курсы по русскому языку и православной культуре для них, но по существу мало что удалось сделать» (с. 326). В частности, в 2012-2014 гг. осуществлялся церковно-общественный проект по адаптации мигрантов «Просвещение» (зам.руководителя по научной работе – А.В.Митрофанова), о результатах которого сделано много сообщений на разных площадках. Существуют и другие церковные инициативы, которые вели и ведут работу с мигрантами. Автор мог бы обратиться ко мне за необходимой информацией.

Досадные ошибки обнаружены в оформлении научного аппарата работы: наличие цитат в размере трети или более страницы (например, на страницах 99, 126, 173, 177, 254, 255, 257, 301-302 и др.); отсутствие сносок на цитаты или количественные данные (например: с. 109 - численность приходов и клириков, с. 110, 111 - выступления Патриарха, с. 112 - данные С. Филатова, с. 174 - заявление митрополита Серафима, с. 182 - англиканская молитва, с. 206 - слова Антона де Вита, с. 210 - заявление митрополита Амвросия, с. 248 - данные переписи, с. 298- слова митрополита Антония и др.); в библиографическом списке не выделены источники.

Указанные замечания не влияют на общую высокую положительную оценку работы Р.Н.Лункина. Диссертация содержит совокупность новых научных результатов и положений, обладает внутренним единством и четкой логической структурой, написана хорошим научным и литературным языком, отражает личный вклад автора в развитие тематики общественной роли религиозных организаций в демократическом обществе.

Автореферат и опубликованные автором монографии и статьи соответствуют проблематике диссертации и полностью раскрывают ее содержание. Диссертация соответствует профилю Диссертационного совета Д002.031.02 при Институте Европы РАН.

Диссертация Лункина Романа Николаевича на тему «Роль христианских церквей Европы в разрешении социально-политических кризисов» отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842,

соответствует специальности 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии, а автор Лункин Р.Н. заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук.

Официальный оппонент:

Профессор Департамента политологии и массовых коммуникаций федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доктор политических наук (специальность 23.00.04 – политические проблемы международных отношений и глобального развития)

А.В. Митрофанова

125993 Москва, Ленинградский проспект, д.49,
телефон: 8(499) 943-95-10, E-mail: avmitrofanova@fa.ru

Подпись *Митрофановой Анастасии Владимировны*
ЗАВЕРЯЮ
Ученый секретарь Ученого совета
Финансового университета
В.В. Звягинцева
2018 г.
20 декабря

